

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/2000/6
6 January 2000
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 6 ЯНВАРЯ 2000 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Правительство моей страны поручило мне препроводить его замечания по Вашему докладу о Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНВАК) (S/1999/1250 и Add.1) от 23 декабря 1999 года.

Доклад дает основание для выражения глубокого беспокойства по поводу наличия явного противоречия между утверждением о прогрессе, достигнутом МООНВАК, и представленными в докладе многочисленными фактами, свидетельствующими о том, что сербам и другим представителям неалбанского населения угрожают, а их права человека нарушаются. Эти факты подтверждают то, о чем многократно недвусмысленно заявляла Союзная Республика Югославия, а именно что положение в области безопасности в Косово и Метохии, автономном крае входящей в состав Югославии Республики Сербии, является сложным и усугубляется грубыми нарушениями прав человека со стороны членов так называемой Освободительной армии Косово (ОАК), насилием над несовершеннолетними и наличием организованной преступности, о чем в предыдущем докладе почти ничего не было сказано.

Особую тревогу вызывает то, что положения резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности от 10 июня 1999 года по-прежнему нарушаются. Ее четко сформулированное положение о суверенитете и территориальной целостности Союзной Республики Югославии не соблюдается, условия для налаживания мирной и нормальной жизни не созданы, масштабы насилия не сокращаются, особенно в отношении неалбанского населения, гражданский правопорядок не поддерживается, задачи по обеспечению надлежащего пограничного контроля не определены, положения о возвращении согласованного числа югославского и сербского военного и полицейского персонала не выполняются, отсутствуют условия для безопасного возвращения беженцев и перемещенных внутри страны лиц.

Приведенные в докладе многочисленные факты опровергают утверждение о том, что МОНВАК и Силы для Косово (СДК) успешно выполнили свой мандат. Создание Временного административного совета, якобы проведенная демилитаризация ОАК и формирование политических партий – это достижения на бумаге, пустые слова в стремлении продемонстрировать, что обстановка на местах действительно улучшилась.

Почти все причины невыполнения резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности и бездействия учреждений в Косово и Метохии кроются в наличии проблем безопасности, отсутствии основных прав человека и свобод для неалбанского населения и совершении таких серьезных преступлений, как убийства, ранения, похищения, преследования и угрозы, хищение или незаконное присвоение государственного и личного имущества. В докладе, однако, не дается оценка вины за сложившуюся ситуацию, не названы виновные и не предлагаются меры по исправлению ситуации. Хотя в этом докладе (а также в докладах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), организации "Международная амнистия" и Специального докладчика Комиссии по правам человека) приводятся исчерпывающие доказательства того, что в совершаемых злодеяниях виновны террористы-сепаратисты из числа этнических албанцев, т.е. члены так называемой ОАК или Косовского корпуса защиты (ККЗ), последние продолжают пользоваться терпимым и благосклонным к ним отношением со стороны международных присутствий, и даже вынашиваются планы проведения в ближайшем будущем церемонии по случаю официального создания ККЗ в нарушение резолюции 1244 (1999) Совета.

Сложное положение в плане безопасности является прямым следствием терпимого и благосклонного отношения. В докладе в этой связи также говорится о "нападениях на косовских сербов и представителей других этнических меньшинств", число которых "по-прежнему велико . . . , и это остается одной из острейших проблем прав человека в Косово" (пункт 2); о том, что "по-прежнему серьезно ограничена свобода передвижения лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам" (пункт 17); об огромных масштабах этнической чистки сербов в этой сербской провинции (в пункте 17 говорится, что "в Приштине оставшиеся косовские сербы, число которых составляет, по оценкам, от 300 до 600, боятся выходить на улицу и почти не покидают своих домов") и о росте преступности среди несовершеннолетних и организованной преступности (пункты 15-19 доклада), о чем Союзная Республика Югославия неоднократно предупреждала в прошлом.

Соображения безопасности, по которым Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) "не содействует возвращению" косовских сербов (пункт 23), убедительно свидетельствуют о серьезном характере ситуации и приведены независимым учреждением, а названные факторы (пункт 24), обусловившие отезд сербов и других групп неалбанского населения из Косово, – лишь малая часть тех злодяний, которые совершаются против них.

Тот факт, что сербы вынуждены жить в анклавах (пункт 17), говорит о наличии предосудительной практики создания гетто, наиболее ярким примером которой является ситуация в городе Ораховац, позорящая Организацию Объединенных Наций и ее миротворческие усилия на пороге третьего тысячелетия.

То обстоятельство, что в рамках Программы по разминированию обезврежено 2700 кассетных бомб (пункт 33), говорит об использовании Организацией Североатлантического договора (НАТО) в ходе ее агрессии против Союзной Республики Югославии запрещенных боеприпасов, в подтверждение чего у правительства моей страны имеются исчерпывающие доказательства.

Раздел V.В доклада, касающийся прав человека (пункты 70-76), предстает в виде печального и грустного изложения фактов о нарушениях прав человека, совершаемых террористически настроенными сепаратистами из числа этнических албанцев в отношении сербов и других неалбанцев, а также в отношении их компатриотов, которые имели "дерзость" выступить на "не той стороне" конфликта.

Вместе с тем заявления о том, что некоторых албанских заключенных, содержавшихся в Сербии, освободили "за деньги, выплаченные тюремным должностным лицам или их посредникам", являются лживыми и злобными. Представители Международного комитета Красного Креста (МККК) посетили всех заключенных, представили соответствующие доклады и проинформировали семьи. Следовательно, подобные заявления, равно как и "неподтвержденные сообщения" о том, что "кое-кто может содержаться под стражей на территории военных объектов", относятся к сфере спекуляций. Они представляют собой слабо завуалированную попытку свалить вину на других, поскольку общеизвестно, что политические лидеры этнических албанцев в Косово и Метохии и так называемая ОАК отказываются сотрудничать в деле поиска более 600 сербов и других неалбанцев, пропавших без вести после прибытия персонала по безопасности и гражданского персонала Организации Объединенных Наций.

Некоторые вопросы рассматриваются поверхностным образом, и при этом не делается попыток выявить основные причины существующих проблем. К их числу относятся отсутствие в Косово больниц для представителей разных этнических групп и проблемы образования (пункты 38-39), обусловленные в первую очередь деятельностью террористически настроенных сепаратистов из числа этнических албанцев.

МООНВАК и СДК не смогли предотвратить осуществления так называемой ОАК таких незаконных видов деятельности, как сбор налогов и таможенной пошлины, выдача документов, касающихся учета естественного движения населения, и других свидетельств (пункт 35), деятельности, осуществляющей на каждодневной основе и под надзором упомянутого персонала, о чём Союзная Республика Югославия неоднократно предупреждала.

Заявления о наличии контактов и сотрудничества с Союзной Республикой Югославией (пункт 8) - это фикция, рассчитанная на то, чтобы замаскировать неоднократные нарушения суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии. Немногочисленные контакты и зачатки сотрудничества не дают никаких результатов, поскольку позиции Союзной Республики Югославии не соблюдаются, а ее суверенитет и территориальная целостность, равно как и ее законы и законы входящей в ее состав Республики Сербии, систематически нарушаются.

Все это совершенно четко прослеживается в тех разделах доклада, где затрагиваются вопросы гражданской администрации, гуманитарной помощи, экономической

реконструкции и укрепления институционального потенциала, которые не могут быть надлежащим образом решены из-за отсутствия сотрудничества с властями Союзной Республики Югославии и Республики Сербии. Следует отметить, что эти власти находятся в Косово и Метохии с целью оказания содействия в осуществлении резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

Союзная Республика Югославия неоднократно обращала внимание Совета Безопасности на распоряжения Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, которые противоречат резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности и которые она рассматривает в качестве лишенных всякой юридической силы. Несмотря на протесты не только со стороны правительства Союзной Республики Югославии, но также со стороны государств – членов Совета Безопасности, Специальный представитель продолжает проводить политику *fait accompli*, нацеленную на то, чтобы вбить клин между Косово и Метохией и Республикой Сербией, неотъемлемой частью которой они являются, и Союзной Республикой Югославией.

Открытие Приштинского аэропорта для целей коммерческих перевозок, установление контроля над промышленными предприятиями и конгломератами, создание предприятия почты и связи на территории Косово (ПСК), предоставление французской компании "Алкадел" заявки на поставки оборудования для глобальной системы мобильной связи (ГСМ), выпуск отдельных почтовых марок, составление графика регистрации жителей Косово и Метохии и намерение провести досрочные выборы невзирая на тот факт, что условий для их проведения в ближайшем будущем нет, – вот наиболее убедительные примеры нарушений резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности, в частности ее положения о суверенитете и территориальной целостности Союзной Республики Югославии.

Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций много сделал в деле умиротворения террористически настроенных сепаратистов из числа этнических албанцев. Одним из явных примеров этого является выраженная им готовность внести изменения в свои распоряжения, с тем чтобы обеспечить применение законов и норм, действовавших в Косово и Метохии до 1989 года. Поступая таким образом, Специальный представитель присоединился к числу тех, кто призывает к отделению этого сербского края, полностью игнорируя мандат, возложенный на него Советом Безопасности.

В докладе ничего не говорится о необходимости соблюдения суверенитета и территориальной целостности, а также законов Союзной Республики Югославии и входящей в ее состав Республики Сербии. В нем также не упоминается невыполнение положений резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности и военно-технического соглашения о возвращении военнослужащих югославской армии и сотрудников сербской полиции в Косово и Метохию или открытие представительств зарубежных стран без консультаций и согласия Союзной Республики Югославии, что идет вразрез с резолюцией 1244 (1999) Совета и Венскими конвенциями о дипломатических и консульских сношениях.

Исходя из вышесказанного, Союзная Республика Югославия обращается к Совету Безопасности с просьбой в незамедлительном порядке рассмотреть положение в Косово

и Метохии и обязать МООНВАК и СДК выполнить резолюцию 1244 (1999) Совета в полном объеме, создать безопасные условия проживания для всех жителей Косово и Метохии и дать возможность военнослужащим югославской армии и сотрудникам сербской полиции без промедления возвратиться в Косово и Метохию.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности .

Владислав ЙОВАНОВИЧ
Временный Поверенный в делах
